

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Матцакова Самата Аскаровича
о проверке конституционности статьи 323 Уголовного кодекса
Кыргызской Республики

22 апреля 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Нарынбековой А.О., Айдарбековой Ч.А., Саалаева Ж.И., при секретаре Лобановой Ж.А., рассмотрев обращение Матцакова Самата Аскаровича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 16 марта 2020 года поступило ходатайство Матцакова С.А. о проверке соответствия статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики части 3 статьи 6 и части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства Матцакова С.А. и приложенных к нему материалов, в соответствии с частью 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики все равны перед законом и судом. Указанный принцип нашел свое отражение в статье 4 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, согласно которой лица, совершившие деяния, предусмотренные данным Кодексом, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, которые

могут быть основанием для дискриминации. По его мнению, данный принцип является основополагающим принципом уголовного законодательства.

Однако в соответствии с частью 1 статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики приобретение должностным лицом в собственность (пользование) имущества, стоимость которого превышает его официальные доходы, подтвержденные законными источниками за два полных года, или передача им такого имущества близким родственникам, наказываются штрафом VI категории или лишением свободы II категории с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет со штрафом II категории. При этом согласно части 2 данной статьи те же деяния: 1) совершенные должностным лицом, занимающим ответственное положение; 2) если стоимость имущества превышает официальные доходы должностного лица, подтвержденные законными источниками за пять полных лет, наказываются лишением свободы III категории с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет со штрафом III категории.

По мнению субъекта обращения, диспозиция оспариваемой нормы ставит должностных лиц в неравное положение перед законом и судом, подвергая их дискриминации при квалификации назначения наказания, тем самым вызывая неопределённость в вопросе соответствия указанной нормы Конституции Кыргызской Республики. В обосновании своих доводов Матцаков С.А. представил сравнительный анализ суммы заработной платы государственных служащих министерств, а также их руководителей. Заявитель считает, что оспариваемая норма позволяет вменять виновному лицу различное наказание исходя из дифференцированной суммы заработной платы, которая зависит от занимаемой должности того или иного лица.

Исходя из расчетов, приведенных в ходатайстве, Матцаков С.А. приходит к выводам, что наименьшая сумма заработной платы должностного лица способствует к применению наиболее строгого вида наказания за совершение того же деяния при приобретении имущества равнозначного по стоимости.

Заявитель считает, что Уголовный кодекс Кыргызской Республики за аналогичные должностные преступления предусматривает иную квалификацию, в частности: ущерб, значительный ущерб, крупный и особо крупный ущерб.

Матцаков С.А. считает, что изложение оспариваемой нормы является дефектной, следовательно, не позволяет привлечь виновное лицо к ответственности. Заявитель поясняет, что оспариваемая норма не содержит объективной характеристики, а лишь указывает на то, что незаконное обогащение – это приобретение должностным лицом в собственность (пользование) имущества, стоимость которого превышает его официальные доходы, подтвержденные законными источниками за два полных года, за пять полных лет, или передача им такого имущества близким родственникам.

Кроме того в отношении статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики у заявителя также возникают вопросы процессуального характера, такие как период исчисления сроков получения официальных доходов виновного, процедура подтверждения приобретения имущества должностным лицом.

Субъект обращения считает, что законодатель в данной норме предусмотрел условие приобретение должностным лицом имущества только из незаконных источников. Исходя из собственного понимания оспариваемой нормы, Матцаков С.А. считает, что незаконные источники должны иметь преступное происхождение, связанные с осуществлением полномочий должностного лица коррупционного характера. Однако статья 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики не содержит положения регламентирующие вопросы незаконных действий, совершаемых должностными лицами, в результате которых могут образовываться неправомерные источники дохода, превышающие официальный доход.

Оспариваемая норма, как утверждает заявитель, предусматривает ответственность за преступление без указания на деяние, которым оно учиняется и отличается очевидной нерелевантностью, поскольку вытекает не из нарушения правового запрета, а из-за отсутствия у должностного лица возможности

обосновать превышение фактических активов над законными доходами. Недостатком данной статьи также, по мнению субъекта обращения, является установление уголовной ответственности не только за активы, которые находятся в собственности должностных лиц, но и за имущество, которым владеют близкие родственники, являющиеся третьими лицами, а также отсутствие таких понятий как: «активы» и «доходы». Субъект обращения отмечает, что под активами понимаются все виды ресурсов, принадлежащие физическим лицам в различных формах собственности и способные приносить прибыль. Активы в свою очередь делятся на доходы, денежные средства, НДС по приобретенным ценностям, результаты исследований и разработок, финансовые вложения, оборотные средства и другие. Также заявителем поставлены вопросы передачи имущества должностных лиц близким родственникам.

Матцаков С.А. ссылается на Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 25 июня 2014 года, которым статья 308-1 «Незаконное обогащение» Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года была признана не противоречащей Конституции Кыргызской Республики. Вместе с тем, по его мнению, в результате трансформации статьи 308-1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года в статью 323 действующей редакции Уголовного кодекса Кыргызской Республики ее содержание стало противоречить статье 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, поскольку данной Конвенцией предусмотрено условие соблюдения Конституции и основополагающих принципов правовой системы государства – участника, которое рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, которые могут быть необходимыми для признания преступлением умышленное незаконное обогащение, то есть, значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое он не может разумным образом обосновать.

Заявитель поясняет, что частью 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики установлено, что вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики, тем самым названная Конвенция устанавливает ответственность только за значительное увеличение активов должностного лица и никоим образом не предполагает, что он может отвечать за имущество, которое ему не принадлежит и находится в собственности близких родственников, то есть третьих лиц.

По мнению Матцакова С.А., законодателю необходимо было разработать и принять закон, более подробно регламентирующий процедуры проведения служебного и досудебного расследования по незаконному обогащению. В связи с тем, что данная категория преступлений относится к числу коррупционных, необходимо было изучить мировую практику по незаконному обогащению и не ограничиваться принятием двух законов, в частности, о ратификации и о введении в действие, которые являются техническими законами и не раскрывают сущности порядка и условий применения статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Учитывая изложенное, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Матцакова С.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Нарынбековой А.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Следует отметить, что 13 декабря 2019 года Матцаков С.А. обращался в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики с ходатайством о проверке соответствия статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, предусматривающей ответственность за незаконное обогащение, частям 1, 2, 3 статьи 6 и части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской

Республики. Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 17 января 2020 года № 2 в принятии указанного ходатайства к производству было отказано. Не согласившись с данным определением, заявитель 3 февраля 2020 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики, в удовлетворении которой также было отказано постановлением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 12 марта 2020 года.

Позиция Матцакова С.А., изложенная в представленном ходатайстве по поставленному им вопросу с его правовым обоснованием, является идентичной ранее поданным им ходатайству и жалобе и не содержит новых доводов и доказательств, подтверждающих изложенные им факты, которые могут служить основанием к принятию ходатайства к производству.

Коллегия судей отмечает, что в постановлении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 12 марта 2020 года содержится мотивированное обоснование, детально раскрывающее причины отказа в принятии указанного ходатайства.

Так, основной причиной отказа является то, что вопрос незаконного обогащения уже был предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и имеется решение, сохраняющее свою силу. В указанном решении вопрос о конституционности незаконного обогащения должностного лица был рассмотрен в полном объеме.

Более того, в Решении от 24 октября 2019 года Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отметила, что Конституцией Кыргызской Республики допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина в виду особенностей военной и иной государственной службы (часть 2 статьи 20). Основным законом военная и государственная службы отнесены к сферам человеческой деятельности, занятие которой может быть обременено специальными ограничениями. В этой связи законодателю предоставляется право вводить особые правила поступления на государственную службу и ее

прохождения, а также предъявлять к лицам, поступающим на государственную службу, повышенные требования, касающиеся их профессиональной подготовки, деловых и морально-этических качеств, а также устанавливать рамки допустимого поведения. Установление особых правил и повышенных требований, прежде всего, направлено на поддержание высокого уровня отправления государственной власти во благо всего общества. Поэтому граждане, поступая на государственную службу, должны осознавать, что, тем самым, добровольно соглашаются на определенные ограничения прав и свобод человека и гражданина, гарантированные Конституцией Кыргызской Республики.

С учётом изложенного, руководствуясь частями 1 и 2, пунктом 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Матцакова Самата Аскаревича о проверке конституционности статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики части 3 статьи 6 и части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Нарынбекова А.О.

Айдарбекова Ч.А.

Саалаев Ж.И.